

НАША СТРАНА

Год издания—52-й. Буэнос Айрес, суббота 15 апреля 2000

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 15 de abril de 2000 N° 2591-2592

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ОБОГOTOРЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

Заговор декабристов был с самого начала обречен на неудачу. Об этом справедливо говорят и большевистские историки.

Единственный шанс ниспровергнуть существовавший тогда строй был: поднять пугачевское восстание, народный бунт "бессмысленный и беспощадный". Но этого они боялись и не хотели.

В остальном поражают два аспекта их нелепой авантюры:

1) Глупость умных людей.

Вряд ли возможно не считать их умными. Во всяком случае, они были в основном блестяще образованными, и делали — многие, если не все — успешную карьеру. Имелись среди них и литературно талантливые люди (Рылеев, Марлинский).

Притом почти все были или профессиональными военными, или прошедшими военную службу во время Отечественной Войны.

Как же могло оказаться, что их предприятие было настолько плохо организовано?!

Командовать выступлением полагалось Трубецкому; а он вообще не явился.

Значит, выбор руководителя был чудовищно неудачен. Но оно бы полбеда. Однако как же не был ему назначен заместитель? Ведь в военном деле (да и не только в нем) всегда возмозжно непредвиденное: начальника может сразу убить случайная пуля, он может внезапно заболеть, да и мало ли что!

Но смена не являлась предусмотренной. На Сенатской площади пришлось командовать Пушкину, одетому в штатское. И командовал он из рук вон плохо: солдаты толклись на месте, подставляя себя под удар.

Пара залпов картечи, — и на том все кончилось.

2) Подлость благородных людей.

Высокие порывы, красивые чувства, пламенные мечты о всеобщем счастье, — все это трудно отрицать. Да и какие низменные расчеты могли играть роль? Значительная часть конспираторов состояла из людей богатых, а то и богатейших. Мало среди них было нуждающихся. Что шли на гибель некоторые понимали; что на большой риск, — надо полагать, сознавали все.

И тем не менее... Планы предусматривали (признаем, что не каждый о том знал...) истребление всей династии, очень тогда многочисленной,

включавшей десятки женщин и детей разных возрастов. То есть самое темное злодеяние, то, которое потом совершили большевики (впрочем, до конца осуществить не сумели); то, от которого теперь с таким ужасом отвернулся народ в целом.

Это ли не чудовищная подлость?!

И другое: солдат они вывели на бой обманом: уверениями, что Константин не отрекся от престола, что они де стоят за законного царя... Правду объяснять подчиненным они не решались (вряд ли бы из таких попыток что и вышло...).

Вели людей на гибель ложью! Добавим еще, что все их действия свидетельствуют о полном непонимании родной страны. Они были ослеплены мнимым блеском французской революции; то, что она России вовсе не подходит, — в их головы не проникало.

Что большевики из них сделали героев и их (впрочем, не без оговорок) прославляют, оно понятно. Со стороны же либеральной интеллигенции, сей культ, вся связанная с ним мифология, — суть, простыми словами, сплошная ерунда!

ДВА САПОГА ПАРА

В "Нашем Современнике" № 11 за 1999 год, В. Кожин, в статье "Загадочные страницы истории XX века", рассказывает публике кое-что о Великой Французской Революции. Положим, нам-то, — всем, кому охота, — правда о ней доступна и известна, в том числе из иностранных о ней работ. Но в "бывшем СССР", пожалуй, мало кто в курсе дела. Передадим

речь автору статьи:

"Конечно, широко известно, что эта революция сбросила и затем казнила короля и королеву (чем "предвосхитила" 1918 год), вешала на фонарях аристократов, а позднее привела к взаимоуничтожению своих главных вождей ("предваряя" 1937 год) и завершилась диктатурой Наполеона (что заставляет вспомнить о Сталине). Однако в общем и в целом та революция предстает в глазах множества людей, ужасающих тем, что совершалось в их стране, как явление гораздо более или даже неизмеримо более благообразное (ведь это же все-таки Франция, а не Россия и даже по своему "романтическое").

На деле эта уже далекая (и потому, в частности, затянута примиряющей дымкой истории) эпоха была вовсе не менее страшной, а во многих своих проявлениях даже более жестокой (или, скажем так, более откровенно жестокой), чем наше не столь давнее и еще кровоточащее прошлое.

Описывая далее систему "революционного правосудия", каравшего не только врагов, но и "равнодушных к республиканскому делу", Кожин констатирует: "И только посредством гильотины было публично обезглавлено не менее 17 тысяч человек, среди которых оказались, в частности, величайший ученый той эпохи Антуан Лавуазье и наиболее выдающийся тогдашний французский поэт Андрэ Шенье. Но подавляющее большинство репрессированных (и в том числе казненных) были люди из народа. Так, из числа гильотинированных дворяне состав-

ляли 6,25 %, священники 6,8 %, а представители "третьего сословия" — то есть прежде всего крестьяне, рабочие, ремесленники — 85 %! Среди гильотинированных были и мальчики 13-14 лет".

Кроме гильотины, сообщается нам, осужденных топили, расстреливали картечью, истребляли другими способами... в тюрьмах "в августе 1794 года было заключено не менее 500.000 человек".

"Одна из самых чудовищных страниц истории Французской революции — события в северо-восточной части Франции — Вандее. Вандейские крестьяне не пожелали, чтобы их загоняли в царство свободы, равенства и братства. И, согласно оценкам различных историков, здесь было зверски убито от 500 тысяч до 1 миллиона человек".

Как уточняет автор, в результате революции "погиб каждый шестой француз"...

"Но, в отличие от нашей революции, Французская сравнительно быстро завершилась, как известно, реставрацией 1814 года (то есть ровно через четверть века: на престол взошел родной брат казненного в 1793 году короля, вернулись в страну эмигранты и изгнанники, обрела прежний статус Церковь и т. п.)"

Закончим цитату следующими словами Кожина: "Всего через 25 лет Франция возжелала вернуться назад".

Измумительно, право, что среди русской эмиграции наших дней находятся поклонники и защитники той кровавой бесчеловечно жестокой и глубоко лживой революции!

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

КАК ЖИЛИ ПРИ ЦАРЕ

Газета "Коммерсант" опубликовала статью В. Сапронова "Да, жили люди в наше время", которая начинается следующей фразой: "То, что в 14-ом году в России жили лучше; знают все (кроме коммунистов). Но теперь ясно, насколько именно. Мы получили редкую возможность подвести итоги российского капитализма еще раз. В наше распоряжение попали уникальные документы — платежные ведомости 1914 года, а также цены того времени на многие потребительские товары".

Автор статьи отмечает, что у старшего редактора петербургского Телеграфного Агентства с окладом, в 1914 году, в 400 рублей пара мужской обуви отни-

мала 4 % жалования, тогда как у его современного коллеги из ИТАР-ТАССа, получающего 1500 рублей, пара обуви вычитет из заработка 34 %. В 1914 году у того же старшего редактора на мужской костюм уходило 10 % заработной платы, сегодня его коллеге на такую покупку ежемесячного оклада уже не хватит. За килограмм говядины тогдашний старший редактор отдавал 0,13 % заработка, нынешний — 2,9 %.

Полностью готовые апартаменты в 205 квадратных метров в шикарном кооперативном доме 29 по Долгоруковской улице 86 лет назад стоили 8.000 рублей. Если пересчитать эту сумму в современные рубли выйдет

433.760 рублей за всю квартиру, или 2.116 сегодняшних рублей за 1 квадратный метр. Для сравнения: в ближайшей современной новостройке такого же класса по Лесной улице, 6, квадратный метр (тоже включая отделку) стоит 4.800. Но не рублей, а долларов. По нынешнему курсу получается 116.544 рубля за метр — в 55 раз дороже, чем 86 лет назад. Для полноты картины отметим, что в 1914 году покупатель квартиры первоначально вносил только 40 % стоимости, оставшиеся 60 % оплачивал за счет кредита, который выдавался под 8 % годовых и погашался в течение 30 лет".

Е. ФОКИН

С Р Е Д И К Н И Г

ИЗ ПРОШЛОГО СЛАВЯНСТВА

Небольшая, в неполных 200 страниц, книжка известного подсоветского слависта О. Трубачева “В поисках единства” (Москва, 1992) ставит много интересных вопросов, предлагая на них более или менее правдоподобные ответы.

Исследования его часто выглядят увлекательно, в частности относительно происхождения и миграций белоруссов и возникновения их языка, или о соотношениях в древность Новгорода и Киева, о прочтении старинных славянских надписей, о возможных племенных связях, иногда на огромных расстояниях, как у смолян в Смоленске и в Греции.

С полным сочувствием читаем его слова в обращенном “к читателю” введении к данному сборнику работ, составленному по случаю празднования памяти святых Кирилла и Мефодия, о том, что разрушение СССР не означает отнюдь разрушение языкового союза входивших прежде в него частей.

“Не надо забывать, что русский язык был не только языком официальной администрации, но и — прежде всего — языком великой культуры” — констатирует Трубачев, и продолжает:

“В России, а также между Россией и другими республиками (да и между самими республиками в любых двух — и многосторонних отношениях!) официальные переговоры ведутся на русском и ни на каком другом... Мне интересно знать, как переговоры ведутся между собой в Риге лидеры стран Балтии — неужели через переводчика (ведь литовский и латышский, с одной стороны, и эстонский —

с другой — очень разные языки, взаимопонимание исключено)? Или, может быть, по английски? Я почему-то наивно полагаю, что они делают это скорее всего и — проще всего — по-русски”.

Вполне согласимся с этими дельными мыслями.

Поправим однако одну странную ошибку, делаемую автором в очерке “А кто там идет?” по поводу рассуждений о происхождении названий Великая Россия и Малая Россия; он говорит, что этот термин-опозит:

“А может обрести и законченное выражение, как в общеизвестной паре — Бретань и Великобритания, где название предельно точно документирует, что расселение (причем неоднократное) шло в направлении с континента на острова”.

В данном случае — как раз наоборот! Бретань была заселена кельтами, бежавшими из Англии от завоевывавших ее диких и свирепых орд язычников-англосаксов. Потому она и получила латинское имя *Britannia minor*, “малая Британия”, откуда *Bretagne*.

ДЕЛО РУК ДИАВОЛА

Удивительная это брошюра, — “Оптинская Голгофа. К убийству иноков на Святую Пасху” (Москва, 1994)!

Вроде бы — деловитый отчет об уголовном преступлении, краткая детективная история...

А читаешь, — и ясно видишь как под ногами у тебя разверзается бездна ада, пылая дымным жгучим огнем, а сверху, в небесах раскрываются райские врата, из которых льется неизреченный сладостный свет...

Только и можно сравнить впечатленье с тем, какое испытыва-

ешь созерцая благочестивые картины старинных художников.

Простые, немногословные рассказы о трех убитых монахах рисуют воистину неземные, чарующие фигуры людей; какими они должны быть, какими их замыслил Создатель.

Если у них и была строгость, — то исключительно к себе. А к другим, убеждаемся мы, — одна доброта: хотя бы самое себе нужное, в условиях самой суровой жизни; что-нибудь нужное окружающим сделать, поддержать и утешить тех, кому тяжело.

И иное еще поражает: они чувствовали внутренним прозрением, что час их пришел. Один из них читал перед смертью и оставил у себя в келье послание апостола Павла, заложив на словах: “Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало”.

Другой из них, на просьбу паломницы приготовить для нее четки ответил: “Сделаю, если доживу...”

Они были готовы.

И какая жуть охватывает душу, когда мы переходим к описанию их убийцы, Аверина...

Вот о нем-то и сказал духовник оптинской братии схиигумен Илий: “это дело рук Давола!”

Ни какими-либо человеческими, нормальными побуждениями, — корысти, мести, обиды, — нельзя объяснить чудовищное злодеяние направленное против людей не сделавших ему ничего плохого, ему совсем или почти совсем неизвестных. Ни даже сколько-то обычными формами безумия...

Тут было нечто, в самом чистом (то есть в самом нечистом) виде сатанинская одержимость.

Несчастный слышал голос, настойчиво требовавший от него страшно поступка. И он поистине распялся кровью, — чужой, и какою! — продав душу свою Люциферу.

К чему пришел положенным на такой случай путем, — через занятия нездоровой мистикой. Характерны и последствия: он вновь и вновь пытался потом покончить самоубийством, — не так ли, как Иуда? А потом пытался исповедаться священнику, — но тот, зная порядок, выслушал его но разрешительной молитвы над ним не прочел.

Такому греху может ли быть прощение? Хотя милость Творца и бесконечна...

Пронзенные страшным орудием изверга — специально им изготовленным медным кинжалом, три монаха, Василий, Ферапонт и Трофим (последние двое в то время как раз звонили, “возвещая людям радость о Христе воскресшем”), без сомнения, вступили в обитель праведных; мы можем смотреть на них как на мучеников, — и не диво, если они будут причислены со временем к лику святых.

И вот приходит в голову странная мысль. Из них иеромонах Василий, в миру Игорь Рослянов, был до принятия сана журналистом, — талантливым, как можно судить по сохранившимся от него и воспроизведенным в данной брошюре записям.

У некоторых ремесел и профессий есть признанные небесный покровители, — у моряков, у врачей. У нас, журналистов, вроде бы до сих пор не было. Не станет ли он таковым?

Савва Юрченко

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

АЛЬБОМЫ А. И. КАЛУГИНА

Сердечно благодарю за присланные издания.

Наша библиотека создана в 1995 году. Несмотря на свой молодой возраст в фондах библиотеки уже около 20 тысяч книг, журналов и газет русского зарубежья, архивы Великого Князя Николая Николаевича, Л. Зурова, С. Франка, свыше тысячи воспоминаний, присланных А. И. Солженицыну.

У меня к вам большая просьба. В нашей библиотеке хранится более сорока альбомов с вырезками из русской эмигрантской периодики почти за сорок лет, собранные Алексеем Ивановичем Калугиным. Работа была им сделана огромная. К сожалению, о А. И. Калугине мы почти ничего не знаем, кроме того, что он жил в Буэнос-Айресе до начала 80-х годов. Нет ли у вас каких-либо сведений о нем?

Книга А. Арсеньева “У излуины Дуная”, которая вышла в издательстве при нашей библиотеке, пользуется большим успехом.

Если читатели “Нашей Страны” найдут возможным прислать в нашу библиотеку печатные или рукописные материалы, то буду очень признателен. Для читателя в России издания русского зарубежья сейчас очень важны.

Виктор Москвин
Директор Библиотеки — Фонда
“Русское Зарубежье” и
издательства “Русский Путь”

ОТ РЕДАКЦИИ: А. И. Калугин родился в 1883 году на Кубани, в семье станичного атамана; отец его был из линейцев, а мать, по фамилии Глывенко, из черноморцев. Инженер

по образованию, он был однако настоящей ходячей энциклопедией. В частности, стал одним из первых эсперантистов: имел членский билет номер 12.

В армию его не взяли из-за туберкулеза легких, но эта болезнь не помешала ему прожить долгую жизнь. Во время революции получил от матери телеграмму: “Папа умер, не приезжай”. Позже он узнал, что красноармейцы подняли отца на штыки и сбросили в Кубань.

От большевицкой власти он бежал в Прибалтику и до советско-германской войны жил в Литве. Во время войны был в Германии. Из Берлина уехал в Италию, где уже после войны жил в Риме и работал в библиотеке Ватикана.

В 1948 году работал в Аргентину. Поступил работать санитаром в Немецкий Госпиталь, что на улице Пуэйрредон в Буэнос-Айресе. Хотя он знал целый ряд языков, решил, что жить ему осталось недолго и поэтому нет смысла браться за изучение испанского. А прожил еще 35 лет. Умер в 1982 году, в возрасте 98 лет.

До последних своих дней Калугин собирал книги, клеивал вырезки из эмигрантских органов печати в свои альбомы, много читал и порой говаривал: “Глаза что-то слабеют, придется купить очки”. Память у него была изумительная: он всегда помнил любое имя или дату. Хотя Калугин давно перестал работать в Немецком Госпитале, ему была предоставлена в нем бесплатная комната.

Когда он обратился к редакции с вопросом, что делать с альбомами, мы посоветовали предложить их А. И. Солженицыну. На письмо Алексея Ивановича, Александр Исаевич сразу же отозвался и оплатил пересылку альбомов в Вермонт.

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

О ШМЕЛЕВЕ И О “КОЛЛАБОРАЦИИ”

Один из московских корреспондентов парижской “Русской Мысли” от 17-11-99 взялся за “реабилитацию” известного эмигрантского писателя Ивана Сергеевича Шмелева. Мол, теперь, когда его сочинения издаются в России массовым тиражом, нужно “чтобы имя замечательного русского прозаика оставалось бы незапятнанным”.

Спрашивается: чем Шмелев “запятнал” свое имя? Проворовался? Не отдал карточного долга? Отбил чужую жену? Получил от кого пощечину? Совершил подлог?

Нет. Оказывается “запятнал” себя писатель тем, что при немцах: 1) печатался в “Парижском Вестнике” и 2) подписал в Париже, в 1942-м году объявление о благодарственном молебне по случаю освобождения Крыма от большевиков, с поминовением убиенных в Крыму большевиками русских людей.

Только и всего!

Что-то никому из советских писателей и журналистов не ставится теперь на вид их сотрудничество в советской печати! А ведь издавалась массовым тиражом всякая безбожная литература. Для нашей эмиграции (и нашего, следовательно, обмана) издавались всякие пропагандные газетенки типа “Голос Родины”... Сожаления все эти сотрудники, и тем более издатели, что-то не высказывают.

Но вернемся к “делу Шмелева”.

Когда война начала подходить к концу и во Франции, в Париже в частности, стали беспрепятственно царствовать всякие “советские патриоты” и агенты Репатриационной Комиссии, ловящие “своих”, которые возвращаться в СССР не хотели, началась травля Шмелева.

Мы в Париже потом узнали, что писатель решил переехать в Америку и закончить свои дни там, продолжая работать, под сенью обители в Джорданвилле. С братией он был уже связан в прошлом, бывал у них до войны на Карпатах, пожил в монастыре. А когда братия, при приближении Красной Армии, из Карпат эвакуировалась и потом обосновалась в Америке, вот он и решил перебраться к ним.

Но не тут-то было. В визе ему отказали, как злостному “коллорабанту” с немцами!

Никакому советскому преступнику таких препятствий не чинят. Любой бывший начальник советских концлагерей, любой матерый чекист — захоти он поехать в США: пожалуйста! Никаких трудностей в выдаче визы для въезда в страну не предстанет. Милости просим!

Другое дело — отношение к тому, к которому легко приписать “коллорабацию” с немцами. Вольную или невольную. Для получения визы в США имеется анкета и там задается вопрос: а не содействовал ли в чем-либо нацистам! А о том, не был ли, на положении чекиста или начальника концлагеря, или охранника политзаключенных в СССР — никого не спрашивают!

При желании, и какой-либо, скажем, сапожник, который во время голодного времени в Париже, ну, починил немецкому офицеру сапоги, — может быть зачислен в коллаборанты!

Конечно, Иван Шмелев не сапоги чинил, а вина его “покручнее”: Во время войны он выступал как антикоммунист. Бедный, больной Иван Сергеевич! Газета “Новое Русское Слово” травила из Нью Йорка, советские “Русские Новости” травили в Париже.

Шмелева лишили посылаемых из США продовольственных посылок во Францию, еще голодавшую. Могло быть и похуже нечто...

Правда, через какое-то время в Париже создан из некоторых мужественных эмигрантских деятелей, комитет для защиты писателя. И это, вероятно, они, надоумили бедного, загнанного писателя, ответить:

“Меня могут винить, что я не выдержал испытания. Да, я поместил в “Парижском Вестнике” четыре рассказика и одну литературную статью. Но для сотен тысяч русских людей, привезенных сюда немцами из СССР, не было другой газеты. И я решил печатать для них и говорить все то, что я говорил всегда — о России, о ее величии, о ее материальном и душевно-духовном богатстве. Мне как бы открылся случай и я надеялся, что люди поймут, вздохнут, почувствуют, хоть слабо, настоящий лик России. Меня читали — и были благодарны. И все это не значит, что я “работал с немцами”.

Обвинение насчет участия в молебне по поводу освобождения от большевиков Крыма — это уже дело другое. Но тут бедному Шмелеву, вероятно было рекомендовано — тоже объясниться. Чтобы понять ситуацию, нужно знать, что любимый сын писателя, Сережа, как белый офицер, был расстрелян большевиками и именно в Крыму. Кроме того — Крым, это был в сознании белой эмиграции в прошлом последний клочок свободной России, свободной от красного ига. И освобождение его от красных имело особый смысл.

“Мое имя стоит в ряду лиц, связанных с Крымом. Ко мне обратились товарищи по полку

моего покойного сына, который был расстрелян в г. Феодосии в начале 1921 года. Было объявление о поминовении убиенных... Я не раз им отказывал дать свою подпись, но вот, кажется в 3-й раз, те же лица настояли: “Ну ведь там ваш Сережа!” И я сказал: “Хорошо... Пишите... Я буду молиться за убиенных... Для меня было одинаково, продолжает писатель, освободили ли Крым немцы, или союзники, или белые войска... В ту минуту для меня было одно: теперь я, может быть, могу поехать туда, и искать останки...”

Травля Шмелева, человека правых убеждений, была организована мастерски и планомерно. Это было мстостью за то, что он в свое время не подписался под одним воззванием в левой, милюковской, газете “Последние Новости”. “Со мной, много спустя, вот свели счеты. И не совпатриотам учить меня чести и любви к родине. Я больше полувека русский писатель и знаю, что это такое и каков его долг... Но когда горсть хулила меня, — мне посылали благодарственные письма и знаки — за то, что я давал им Россию...”

Итак, современному газетному писателю из Москвы, при всем его желании “реабилитировать” Шмелева, мы никак не симпатизируем. Почему? А просто потому, что никакой “вины” у Шмелева и не было. И в попытках “минимизировать” его вину никакой надобности нет!

Можно ли было радоваться, или нет, освобождению от красных той или иной русской территории? Чтобы ответить на этот вопрос, предлагаем выдержку из “Записок Миссионера”. Они были напечатаны в 1954-м году в США и в издании вовсе не Русской Зарубежной Церкви, но американской (либеральной) Митрополии; “По мере освобождения России от безбожной власти, вставала насущная необходимость церковного обслуживания, изголодавшегося без веры, русского народа. Благодаря великодушной помощи болгарской Церкви, монахи (тогда еще на Карпатах) спешно издали наимеобходимейшие богослужебные книги, как значилось — освободившейся от гонений русской Церкви”.

А из разных мест зарубежья в освобожденные от безбожников области, направлялись священники. Разве этому радоваться было нельзя? И вот, в частности, в древний Псков, отправилась группа священников из Риги. Это и была “Псковская Миссия”. Вот первые впечатления одного из этих приехавших:

“Большевики осквернили

Троицкий Собор при первой возможности. Чудный храм стал антирелигиозным музеем. В Мирожском монастыре, что стоит на берегу Великой — на Завеличьи — изумительные фрески 12-го века. Он давно пустует, конечно, как и другой, Иоанновский женский монастырь. Прелестные церкви особой, неповторимой псковской архитектуры, наполняющие улицы города, разрушены, осквернены. Город Русской Славы, город великого благочестия, стоит молчаливым укором новому времени, новым его порабителем — большевикам.

Мы прибыли в Псков к вечеру 18-го августа 1941 года, в канун праздника Преображения. В Троицком Соборе только что окончилась служба; ее совершал на неделю раньше нас приехавший из Латвии же протоиерей о. С. Е. Народ, переполняющий громадный храм, молча, уже в полной темноте (все светильники гаснут от порывов ветра в разбитые окна Собора) подходит к амвону. Там заканчивается помазание священника елеем. Нормально это делается, как известно, в середине Всенощного Бдения, но сейчас такая масса людей, что этот обряд продолжается и по окончании службы.

Подождали к амвону и мы... Светлый праздник Преображения встречали мы уже на Русской Земле, на родине своих отцов и прадедов, но в темноте... В этом было что-то символическое. Катакомбы все еще оставались катакомбами. Троицкий Собор — вчера еще Антирелигиозный Музей, как бы не мог сразу преобразиться, придти в себя, просветиться. Такие контрасты! Вчера — насмешки, хула и поругание. Сегодня — чудные церковные песнопения, веками звучавшие в этих стенах. Лики святых — предмет вчерашних иронических замечаний руководителей антирелигиозных экскурсий, а сегодня перед ними же благоговейно коленопреклоненная толпа. Кто видел оскверненные храмы, тот знает, как трудно сразу “войти в себя”, забыть то, что было, сосредоточиться. Со сложными чувствами легли мы спать в ту ночь в доме городского головы — русского псковича, — кто на кроватях, кто на полу, почти вповалку...

На следующий день все наши миссионеры приняли участие в праздничной Божественной Литургии. Опять многотысячная толпа наполняла Свято-Троицкий Собор, но сейчас он весь залит солнечным светом. Праздник Преображения — радостный

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

праздник, и все лица молящихся просветленные. Первая встреча с русским народом. И эта встреча — в храме. Перед Богом, Который все видит, все знает и может многое простить!

Мы идем группой. Свообразный крестный ход! Псковичи крестятся, вытирают слезы на глазах. Сон — не сон. Боятся поверить, что это на яву. Годами, ведь не видели так спокойно, с достоинством проходящих "Служителей Культа", "врагов народа". Только что бежали красные. По пути отступления ими сожжены все продовольственные базы. И население бедствует.

Но как благодарно переживают псковичи, наш приезд. Как они внимательно вслушиваются в слова нашей первой проповеди. Без конца идут они под благословение, подводят к нам своих детей, целуют благословляющую руку, "Благослови, батюшка! Благослови, отец!" — звучит отовсюду. Древняя Русь. Как будто ничего не произошло. Как будто отвоевала Литва и снова ушла к себе, а город, быстро залечивая свои раны, начинает свою обычную нормальную жизнь, в которой Церковь занимает первое почетное место...

Нужно иметь в виду, что со стороны немецких властей никаких инструкций специального или специфического характера миссия не получала. И перед нею открылось было, величайшее поле деятельности, как и в других местах России, по мере освобождения их немцами от безбожников".

Предлагаем читателю обратить внимание на конечные слова того отрывка: "город начинает свою обычную нормальную жизнь"... А все современные научные исследования, касающиеся партизанской деятельности в тылу немцев в России показывают, что деятельность их, по идее Кремля, имела главную цель именно воспрепятствовать такой "нормальной жизни" в занятых немцами областях России. Чтобы не было спокойствия. Чтобы не было возрождения... Открытие же при немцах православных храмов заставило Сталина принять, и со своей стороны меры: принять высшее подсоветское духовенство. Допустить избрание патриарха. Открыть какие-то, наиболее видные церкви. Дальнейшее известно.

Нарушение "нормальной" под немцами жизни партизанам удалось хотя бы уже потому, что немцы попались в ловушку. Когда начались террористические акты, немцы стали брать заложников... Крестовый поход против большевизма (конечно не только из-за этого) провалился...

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

НЕВЕЖЕСТВЕННЫЙ КРИТИК

Мне хочется прибавить несколько слов к заметке "Над чем смеетесь?", в отделе "Печать" в "Нашей Стране" № 2583-2584.

Я тоже с возмущением прочел статью товарища Лурье в "Новом Русском Слове". По поводу его рассуждений о Лермонтове, мне вспомнились слова Э. Ростана в пьесе "Сирано де Бержерак":

Мне показалось словно Улитка проползла по дивному цветку.

Но помимо дурного вкуса и вызывающей наглости "видный питерский литературовед" проявляет еще и крайнее невежество, утверждая будто Лермонтов де исписался и ничего нового прибавить к уже им сказанному больше бы не мог.

Всем интересующимся творчеством нашего великого поэта известно, что он был полон планов и замыслов, в том числе собирався написать трилогию из исторических романов, охватывавших времена Екатерины Великой, отечественной войны и завоевания Кавказа.

Русская литература с его смертью потеряла безмерно много...

Посмертное же поругание его памяти под пером Лурье объясняется, вероятно, тем, что сей

последний уловил в произведениях Михаила Юрьевича неприятные для себя нотки патриотизма и народности.

Геннадий Криваго (Италия)

ЧУДО-БОГАТЫРИ

После легендарного Швейцарского похода в 1799 году суворовская армия подошла к Боденскому озеру и разместилась на отдых в районе г. Линдау. Войска были измучены тяжелым переходом, скудным питанием и непривычными боями. Среди солдат начались болезни. В селекции Вейнгартен, в католическом монастыре "Капля росы", для больных воинов был устроен госпиталь. Умерших хоронили на специально устроенном, в стороне от селения, кладбище.

Прошли десятки лет и могилы суворовцев поросли деревьями, превратившись в кладбище в лес. Мало кто из последующих поколений знал, что под этими соснами покоятся кости русских солдат. И только своим названием — "Russischer Wald", напомнил о событиях прошлого.

Это место, в 1946 году, было посещено поручиком 8-го Финляндского стрелкового полка В. Н. Смоленским. По его предложению группой господ офицеров в Равенсбурге был создан комитет, под председательством

полковника К. К. Македонова. Благодаря его трудам, осенью был установлен и освящен временный крест. На это торжество собралось много русских офицеров, были возложены венки, генерал-майор В. В. Крейтер произнес речь, посвященную памяти павших героев. Русской эмиграцией были собраны средства на памятник, который установлен в виде каменного креста с надписью на двух языках: "Здесь покоятся суворовские чудо-богатыри, 1799 г."

В ратуше Вейнгартена хранится старая хроника, в которой записаны рассказы очевидцев о пребывании там русских войск. Среди этих записей имеется любопытный фрагмент: "Русские с большим уважением, чем австрийцы, относились к своим покойникам. Австрийцы бросали трупы в большой ящик, отвозили на место отведенное для погребения, и сваливали их в общую яму. Русские — не так. Для каждого солдата сколачивали они гроб из хорошо оструганных досок. Священник кропил гроб святой водой. Умерших, товарищи их, относили на кладбище, неся гроб на руках на расстоянии получаса ходьбы. Засыпая могилу руками, следили, чтобы на гроб не падали камни, а только мягкие комья, — чтобы "легка была земля" павшему на чужбине воину. Выровняв могильный холм, укрепляли его крупными камнями. И над каждой могилой ставили ровно сделанный крест..."

Подвиги суворовских чудо-богатырей, их кровь пролитая за Веру, Царя и Отечество, — это неотъемлемая часть духовного богатства России. В воспоминании об их славе, об их храбрости, об их жертвенности, — черпаем мы силы для борьбы за возрождение Русского Православного Царства.

Вечная им память!

А. Громов (Германия)

НТС И РЕВОЛЮЦИЯ

Весьма отраднo, что — судя по заметке Н. Грекова в "НС" номер 2553-54 — сегодняшние солидаристы в "РФ" являются бескомпромиссными антикоммунистами. Однако хотелось бы знать больше об их идеологии. Например, как они относятся к революции 1917 года?

Дело в том, что в энтэсовской "Программе" 1948 года, в 6-ой части "Установление нового строя", глава 34, черным по белому написано, что предлагаемая солидаристами "Национальная Революция" есть "завершение российской революции 1917 года".

Итак, франкфуртские солидаристы считали себя преемниками революционеров проклятого семнадцатого года. А московские новой формации?

В. Порецкая (Бельгия)

"НОВЫЙ ЖУРНАЛ" № 214-215

Журнал превращается в орган научного типа, библиографический и литературоведческий. Беллетристическая часть отмирает, становится привеском (а прежде была в нем самым главным и важным...) Политические статьи тоже исчезли.

Рассказы представляют собою либо бледные очерки ("Все для тебя" А. Шепиёвкера, "Три жены" Т. Успенской, "Тигр" В. Кресса) или совершенный бред ("Мистер Рапоблат" А. Бураковского, "Венская музыка" В. Разина, "Скорбящий полночный Спас" Б. Евсеева, "Бессонница" Л. Вербицкой, "Глаз" В. Стукаса).

Источниковедческие и архивные материалы имеют разную ценность. Отрывки из дневника В. Яновского скучны (в примечаниях о нем говорится, что де он "был прирожденный писатель", хороший или не очень; скажем от себя: не очень, отнюдь). По профессии он являлся врачом, но вряд ли компетентным: все время терял место и оставался без работы.

Подборки писем Ходасевича и Бальмонта бессодержательны, хотя они были, бесспорно, людьми выдающимися. Деловые письма Г. Адамовича к Гулю мало дают для характеристики этой демонической личности, о которой и без того довольно известно.

Воспоминания В. Урина бессвязны и невразумительны. В. Лесин, в статье "Вот такой он, мой Пугачев" развенчивает самозванца, которого большевики десятилетиями старались изобразить как заступника за народные массы.

В собранных М. Альтшуллером "Материалах о Марине Цветаевой" любопытна следующая деталь: Набоков, в ответ на просьбу дружившей с нею Е. И. Еленевой написать о ней, уже после ее гибели, статью, ответил отказом, считая ее соучастницей преступлений ее мужа, С. Эфрона.

Девять статей посвящено А. С. Пушкину по случаю столетнего юбилея со дня его рождения. Они в основном незначительны. Отметим, как курьез, что К. Бойко видит в "Золотом петушке" ядовитую сатиру на Николая I (!) Е. Терновский с уверенностью считает автором оскорбительных "дипломов" против Пушкина князя П. Долгорукова.

Общее падение культурного уровня журнала проявляется в ошибочных написаниях иностранных имен (недостаток типичный вообще-то для подсоветских органов печати!): Didrot вместо Diderot, Kakretelle вместо Lacretelle.

Владимир Рудинский

АНТОН ВАСИЛЬЕВ (МОСКВА)

ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Российский Военный Университет, при поддержке Общества Ревнителей Русской истории (Париж), издал в 1999 году Выпуск Шестнадцатый "Военного сборника" "Военная мысль в изгнании". (Творчество русской военной эмиграции). Перед титульным листом книги-посвящение: "Памяти офицеров-изгнанников, последних представителей Российской Императорской Армии".

Издание предваряет предисловие начальника Генерального Штаба Российской Армии, генерала Анатолия Квашнина, который говорит о "нравственной реабилитации" военных изгнанников, об усвоении важнейшего урока: недопустимо ввергать отечество в хаос и братоубийство, когда цвет страны, офицерство, или гибнет, или покидает ее пределы.

Следом, во введении, составитель сборника Игорь Домкин пишет: "Обращение к творчеству военной эмиграции — это... восполнение пробела в отечественном военном знании, в истории русской военной мысли. Наш долг — услышать голос последнего поколения Российской Императорской Армии, крик ее болезненно пережитого опыта. Впереди — огромный фронт дальнейшего, предметного изучения этого уникального, ценнейшего пласта военной культуры России".

Раздел первый. "Помни войну!" почти полностью посвящен философскому осмыслению войны, как способа человеческих взаимоотношений и показателя психо-физического состояния народов. (В. Заболотный, "Закон борьбы"). Затем, в статье А. Байова, анализируется человеческий дух как важный факт успешного, либо безуспешного, ведения войны, необходимость сознания каждым солдатом армии правоты своего дела. Работы генерала Н. Н. Головина в разделе представлены статьей "Американский пацифизм" (Благополучие Америки — следствие военных несчастьев Европы). Статья генерала А. И. Деникина "Этика войны" посвящена утверждению об игнорировании этических рамок ведения войны в XX веке, ведущем, по мысли автора, к угрозе цивилизации.

Раздел второй. "На закате Империи" представлен военно-историческими очерками генерала Б. А. Штейфона "Русско-японская война" и "Юденич. К 25-летию взятия Эрзерума", статьями Н. Н. Головина "Военные усилия России в мировой войне", П. Н. Краснова "Военная служба в мирное и военное время".

В Разделе третьем "Вторая русская смута" — статьи А.

Геруа "Стихия Гражданской войны" (условия для начала Гражданской войны и разложения регулярной армии), "Гуттаперчевая совесть генералов Брусилова, Сытина, Голубева и вождей, им подобных", (психологические портреты бывших русских военачальников, переметнувшихся к большевикам), работы генерала Н. Н. Головина "Зарождение Белого Движения" и Н. Пятницкого "Корниловский ударный полк", о поисках создания Русской национальной армии на новых началах, в атмосфере революционного мятежа, возникновении идеи добровольчества, рождении корниловцев и их боевом пути в Гражданскую войну.

Четвертый раздел "Армия революции" посвящен зарубежному анализу Красной армии, ее состава, боеготовности в сравнении со старой Русской Армией. Раздел представлен работами Н. Пятницкого "Эволюция современной доктрины", Е. Месснера "Душа в кандалах" (о духовном порабощении советских офицеров) и "Наблюдения узника ГУЛАГа" А. Грекова (контакты автора с заключенными бойцами и командирами РККА после Второй Мировой войны).

Пятый раздел "Грани военного дела" содержит работы Ю. Данилова о подготовке современного государства к войне, о соответствующем

опыте Великой войны 1939-1945 гг., описание черт многих советских военачальников, предлагаемые меры для исправления характера русского народа и воспитания в Красной армии офицеров и старших начальников. Анализ подбора командного состава: офицерство и генералитет. В. Борисов в своем очерке "Стратегии минувшей войны" рассказывает о стратегии Жоффра, Конрада, Людендорфа, Фоша и др. полководцев в период 1914-1918 гг. Далее — его же статья о стратегическом мышлении графа А. В. Суворова. А. Байов повествует о становлении военной науки в старой России ("О русской военной науке"). Генерал Н. Н. Головин, в работе "Знания и опыт" предлагает читателям свои взгляды на природу военной науки человечества. Следом идет статья Е. Месснера "Советская и эмигрантская мысль": анализ способностей "красной" военной мысли. "Там существует армия почти без военной науки. Здесь — военная наука без армии. Разными путями идут зарубежная и нынешняя советская военная мысли. Но возможен день, когда они сольются в российскую военную мысль, творческую силу военной мощи Будущей России!" **Такой день наступил.**

Шестой раздел — "Лик современной войны". А. Зай-

цев пишет о решающем действии авиации (50-е годы) "Воевать пехотой во второй половине XX века — посылать людей не в бой, а на убой". (Услыхал бы маршал Жуков, гнавший массы солдат сквозь зону атомного взрыва на Тоцком полигоне! А. В.).

Затем следует статья генерала Б. Хольмстона-Смысловского "Сущность стратегии малой войны", о факторе партизанского движения в современной войне, (столь животрепещущей в нынешней Чечне теме... А. В.) и боевом духе армии и нации, как решающим условием победы (актуально там же). Е. Месснер — "Лик современной войны": "каждой фазе развития человеческой морали соответствует особый стиль войны", "страх Божий и воинская честь".

Раздел седьмой — Работа на Россию. Составлен из очерков о деятельности русских военно-учебных заведений за границей: Зарубежных Высших Военно-Научных Курсов генерала Н. Н. Головина, краткий обзор в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев. Из хроники военно-научной жизни русской эмиграции. Празднование в Париже 100-летия Императорской Николаевской Военной Академии. Обзор большевицкой военной мысли.

Раздел восьмой — "Военная мысль Русского Зарубежья", посвящен изучению наследия военной эмиграции, истокам эмигрантской военной мысли в военной культуре старой России. Жертвенная роль России в Первой Мировой войне, причины поражения Белого Движения, мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы.

В книге, в специальном разделе, приведены фотографии обложек большого количества зарубежных книг и журналов: "Наука о войне" генерала Н. Н. Головина, "Национальная военная доктрина" генерала Б. А. Штейфона, "Кирасиры Его Величества в Великую войну" Г. Гоштовта, "Воспоминания" генерала А. С. Лукомского, том второй, подшивки журналов "Армия и Флот", "Часовой", "Наши Вести", "Морской журнал", "Военный журналист" и пр., и пр.

Книга издана в твердом глянцево переплете, в отличном полиграфическом исполнении. Ее объем более 630 страниц, а тираж составляет три тысячи экземпляров, что в наши дни считается более чем приличным для научного издания.

Русские изгнанники возвращаются на родину. Боевые знамена не свернуты. Поход не окончен. Борьба продолжается!

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

ПРЕЖДЕПРОЙДЕННОЕ

В "Нашей Стране" № 2583-2584, В. Кириллов высказывается за строгость в отношении побежденных чеченцев.

Может быть он и прав. Однако факт, что русские цари смотрели на дело иначе.

Приведу выдержку из "Мемуаров" А. Авторханова, родом чеченца, бесстрашного борца с большевизмом.

Вот что он говорит о Николае Первом: "Царь писал своим подчиненным: "Я хочу не победы, а спокойствия. Для интересов России надо приглубить горцев и привязать их к русской державе".

И далее: "Вот что гласит прокламация чеченскому народу от имени императора Александра Второго: 1) правительство русское предоставляет вам совершенно свободно исполнять навсегда веру ваших отцов; 2) вас никогда не будут требовать в солдаты и не превратят в казаков; 3) даруется вам льгота на три года; по истечении срока вы должны будете вносить по три рубля с дома; 4) поставленные над вами правители будут управлять по шариату и адату; 5) права каждого из вас на принадлежащее вам имущество будут неприкосновенны".

От себя Авторханов прибавляет: "Если бы сегодняшняя "автономная" Чечено-Ингушская республика имела такую конституцию — я ее считал бы сверхсчастливой страной".

Завоевание Кавказа было необходимым и представляло собою положительное явление; что справедливо признавали и большевики.

Теперешняя война с чеченцами, ныне счастливо закончившаяся, являлась неизбежной и исторически оправданной.

Но, полагаем, теперь-то и время проявить по отношению к разбитому врагу, и уж особенно к населению, частично ни в чем и не виноватому, а частично пусть и небезупречному, всяческую гуманность.

Тем более, что за каждым шагом русского правительства следит иностранный мир, склонный судить его очень строго.

Надо постараться не давать ему к тому повода!

Гамид Садыкбаев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НЕМЦЫ О ГАЙДЕРЕ

Нам пишут из Мюнхена:

Почти треть немцев проголосовала бы за Йорга Гайдера, лидера австрийской правой Партии Свободы. Опрос опубликованный в “Вохе” также показал, что 22 процента граждан Германии “во многих отношениях” разделяет его политические взгляды, включая полное запрещение дальнейшей иммиграции; 14 % согласны с его программой полностью, а 9 % считают, что Германии нужен политик типа Гайдера.

Эти мнения полностью противоречат официальной политике немецкого правительства, ведущего резкую кампанию против Гайдера в рамках Европейского Союза.

В Германии за ультра-правые партии голосует лишь два или три процента населения. Но опросы показывают, что если ультра-правые были бы лучше организованы и более удачно руководимы, они могли бы привлечь около 13-ти процентов населения.

НТС ЗА ЯВЛИНСКОГО

Нам пишут из Москвы:

Совет Народно-Трудового Союза принял резолюцию, в которой утверждается, что В. Путин “не самостоятельная фигура, он находится в зависимости от трех сил: финансовых олигархов, военно- полицейского аппарата и высшего чиновничества”.

И хотя “российские солидаристы” заявляют, что надо “восстановить преемственность от исторической России”, в той же резолюции, они указывают, что “с нашей точки зрения, человеком символизирующим путь в будущее — в послепутинское время — мог бы стать... Г. Явлинский”.

Как известно, в сегодняшнем политическом спектре “РФ”, Г. Явлинский занимает позицию наиболее отдаленную от защиты государственных интересов России.

ПАТРИК БЬЮКЕНЕН

Нам пишут из Нью Йорка:

Выступая перед тремя сотнями журналистов и преподавателей Гарвардского университета консервативный журналист Патрик Бьюкенен заявил, что и Республиканская и Демократическая партии “химически зависимы от мягких денег”. На лексиконе американской политики “мягкими деньгами” называют

неограниченные частные пожертвования в избирательные фонды кандидатов.

В свое время Бьюкенен сказал, что Гарвард, где учатся и преподают в основном левые (по американской терминологии — “либералы”), подбирает элитные группы евреев и азиатов, которых обучают за счет белых американцев-христиан.

Призывая к переменам, Бьюкенен предложил запретить “мягкие деньги” и провести референдум, чтобы избиратели США сами смогли изменить существующую систему финансирования выборов.

ЛАТЫШСКИЕ ЛЕГИОНЕРЫ

Нам пишут из Риги:

Ветераны латышского Добровольческого Легиона “Ваффен-СС” отметили годовщину его создания. Бывшие легионеры, “лесные братья”, воевавшие с советской властью в Прибалтике, а также ряд депутатов парламента прошли колонной по улицам Риги к памятнику Свободы, где возложили цветы.

По всему городу были расклеены плакаты с изображением

легионера с автоматом. На концерте “Вперед латыши!” прозвучали песни латышских легионеров, была показана видеофильмы с их воспоминаниями.

Дата создания Легиона, в рядах которого в годы Второй Мировой войны, в союзе с вермахтом сражались около 150 тысяч латышей были отмечены шествиями и собраниями и в других городах Латвии.

Подобные мероприятия ежегодно проводит “Общество национальных воинов Латвии”, объединяющее две тысячи легионеров.

СТРАХ ПЕРЕД МОНАРХИЕЙ

Нам пишут из Женевы:

Виктор Эммануил и Эммануил Филиберто, Савойские сын и внук последнего итальянского короля Умберто Второго, возбудили иск в Европейском Суде по Правам Человека в Страсбурге, обвиняя конституцию итальянской республики, в том, что она запрещает въезд в страну членам королевской династии мужского пола.

Конституция нарушает не-

сколько статей Европейской Конвенции о Правах Человека. “У меня украли 53 года жизни, а у моего сына — 27 лет”, заявил сын последнего итальянского короля. “Моя единственная вина в том, что я член монаршей семьи”.

Савойская династия объединила Италию под своей короной в 1861 году. В 1946-ом король Виктор Эммануил отрекся в пользу своего сына, но годом позже Умберто Второй был вынужден эмигрировать после того как, на весьма нечистоплотном референдуме, большая часть итальянцев проголосовала за отмену монархии.

Умберто Второй умер в Женеве в 1983 году. Его сын живет в Швейцарии и имеет бельгийский паспорт.

Однако европейский парламент также отказал членам династии в праве вернуться в Италию. Комментируя это решение, известный итальянский публицист Индро Монтанелли написал в газете “Коррьере делла Сера”, что доводы итальянского парламента, принятые парламентом европейским, пропитанные ненавистью к монархии, являются смешным анахронизмом: Савойский Дом может быть изгнан из институций, из Квиринала, откуда угодно, только не из истории Италии, а нация не уважающая историю, являющуюся совестью и гордостью ее собственного лица, никогда не будет ни нацией, ни государством.

Монтанелли добавил, что “если республика считает Витторио Эммануэля угрозой, это означает, что после 50 лет она все еще нуждается в палатке кислорода”.

Затем публицист напомнил, что “монархическая Италия никогда официально не согласилась на возвращение Маццини. Кроме того, она должна была его в таком случае арестовать, из-за возведенных против него, как конспиратора, судебных процессов. Но сознавая, что он тоже представлял собой главу итальянской истории, монархия “открыла” его присутствие только когда распространилась весть о его смерти, в доме его пизанских друзей. Другие люди, скажут мне, другой стиль, Увы, к сожалению”.

С благословения Преосвященного Епископа Александра в Буэнос Айресе состоится

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ

В пятое воскресенье Великого Поста — 16-го апреля с. г. (Преп. Марии Египетской) в 18 часов, в верхнем зале сербской общины Св. Саввы на улице Перу 1656.

Исполняют хоры Свято Троицкого Собора и Организации Русских Юных Разведчиков

ПРОГРАММА:

Молитва Царю Небесный

Хор Свято Троицкого Собора:

- * Блажен муж. Напев Почаевской Лавры. На два клироса.
- * Прокимен в неделю вечера, гл. 8-ой. Знаменный распев. На два клироса.
- * Полиелей: Хвалите имя Господне. Киевский распев. На два клироса.
- * Тропари гл. 5-ый на отпевании. Прот. Петра Турчанинова (1779-1856). На два клироса.
- * Аллилуарий Великой Субботы. Сокращенный знаменный распев. На два клироса.
- * Свете тихий. Знаменный распев.
- * Да молчит всякая плоть человека. (вместо херувимской песни в Великую Субботу). Киевский распев.
- * Самоподобен гл. 8-ой; О преславного чудесе. Знаменный распев.
- * Объятия Отча — (неделя блудного сына). Распев Троице-Сергиевой Лавры.
- * Приидите ублажим Иосифа. Знаменный распев, гармонизация Д. С. Бортнянского (1751-1825).

Перерыв — 10 минут

Хор Организации Русских Юных Разведчиков

- * Под Твою милость. Д. С. Бортнянского (1751-1825).
- * Псалом 101-й. А. Архангельского (1846-1924).
- * Трисвятое. П. И. Чайковского (1840-1893).
- * Заступнице усердная. П. Чеснокова.
- * Покаяния. В. Веделя.
- * Отче наш. Н. Н. Кедрова (1871-1940).
- * К Богородице прилежно ныне притецем. А. Архангельского (1846-1924).
- * Херувимская № 7. Д. С. Бортнянского (1751-1825).
- * Свете тихий. А. Кастальского (1856-1926)
- * Тебе Бога хвалим. Д. С. Бортнянского (1751-1825)

Молитва Достоинно есть.

ОПЕЧАТКА

В статье Владимира Рудинского “В проклятые годы” (“Наша Страна” 2583-84) напечатано средних вместо среди них (речь о том, что во французской администрации имелись коммунисты).